

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЬНОВОДСТВА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**Алла Владимировна МИРОНЦЕВА**

старший преподаватель кафедры экономической безопасности, анализа и аудита,
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева,
Москва, Российская Федерация
miralav@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4339-1256

История статьи:

Получена 02.08.2018
Получена в доработанном
виде 10.09.2018
Одобрена 17.09.2018
Доступна онлайн
15.10.2018

УДК 338.1

JEL: Q13, Q16

Ключевые слова:

льноводство, кластер,
сельское хозяйство, ВТО

Аннотация**Предмет.** Воспроизводственный процесс в льноводстве.**Цели.** Уточнение теоретических и практических положений по формированию перспектив развития льноводства в Тверской области.**Методология.** В ходе подготовки статьи были использованы общенаучные методы исследования: абстрактно-логический, расчетно-аналитический, экономико-статистический, системно-структурный, расчетно-графический, монографический и метод экспертных оценок.**Результаты.** Тверская область теряет лидерство в производстве льна-долгунца. Отмечено уменьшение площадей под посевами в связи с сокращением основных (льноуборочных комбайнов, сеялок, теребилок) и оборотных средств (удобрений, семян, фунгицидов, гербицидов). Снижается объем государственных и частных инвестиций.**Выводы.** Интегрированные образования наиболее перспективны с точки зрения развития региона. Одним из них является льняной кластер. Точкой роста станет центр кластерного развития. Представленные расчеты подтверждают возможность расширенного воспроизводства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Миронцева А.В. Проблемы и перспективы развития льноводства Тверской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 10. – С. 1888 – 1900.
<https://doi.org/10.24891/re.16.10.1888>

Вступление во Всемирную торговую организацию обязывает Россию сократить объемы субсидирования сельского хозяйства к 2020 г. [1]. Не следует забывать, что достижение стратегических целей, связанных с увеличением темпов экономического роста и повышением эффективности хозяйственной деятельности в агропромышленном комплексе, не может быть осуществлено без обеспечения условий для устойчивого воспроизводства основных факторов производственного процесса (материальных, трудовых и земельных ресурсов) при одновременном повышении их качественных характеристик [2].

Одной из задач стало импортозамещение определенных видов продукции с целью развития национального агропромышленного

[3]. В частности, это относится к льняным тканям. Лен считается отличным текстильным сырьем для детской одежды, постельного белья, бытовых тканей, перевязочных материалов в медицине, используется как строительный материал [4]. Это экономически рентабельный, востребованный на рынке продукт¹. Однако в течение 1990–2017 гг. в целом по стране площадь посевов льна-долгунца уменьшилась до 48,5 тыс. га, то есть почти в 9 раз [5]. Основная причина такого упадка заключается в смене политического и экономического курса при распаде СССР. России предстояло решать множество проблем, на фоне которых вопрос

¹ Мокшина П., Валитова Л, Карлова Н. и др. Льняной сектор России и перспективы его развития. М.: Институт экономики переходного периода, 2006. 111 с.

финансирования сельского хозяйства отошел на задний план².

Льняная отрасль, как и многие другие, испытывала ряд трудностей, а именно: сокращение основной техники (износ), нехватку высококвалифицированных кадров, недостаточность собственных средств, отсутствие прямого государственного финансирования³. Данные проблемы привели к существенному снижению посевных площадей льна-долгунца (*рис. 1*).

Наблюдается устойчивое сокращение количества льноуборочных комбайнов, что является следствием их исчерпывающего физического износа (*рис. 2*).

В 2000–2016 гг. количество льноуборочных комбайнов в сельскохозяйственных организациях сократилось в 10 раз. На фоне сокращения количества уборочных машин за последние 10 лет в 2 раза увеличилась нагрузка в расчете на 1 льнокомбайн, что приводит к их ускоренному износу (*рис. 3*).

Так, в 2011–2016 гг. количество льноуборочных комбайнов в сельскохозяйственных организациях льноводства сократилось более чем в 2,5 раза⁴.

Одним из важнейших факторов, который не позволяет обеспечить устойчивое развитие льноводства, является кризис трудовых ресурсов. В настоящее время наблюдается сокращение количества занятых в сельском хозяйстве. В частности, в 2005 г. трудовые ресурсы сельскохозяйственной отрасли составляли более 10% от общего количества занятого населения, в 2016 г. данный показатель составил 6,7%. Такое сокращение занятых в сельском хозяйстве объясняется воздействием различных негативных факторов, таких, как отток сельского

населения, неразвитость инфраструктуры на селе, пониженный уровень заработной платы.

Важнейшее условие поддержания кадровой стабильности и развития трудового потенциала льноводства заключается в обеспечении приемлемого уровня жизни работников на основе роста реальной заработной платы⁵. В Тверской области наблюдается более высокий уровень оплаты труда сельскохозяйственных работников, чем в целом по России. При этом размер трудового вознаграждения в отрасли ниже средней зарплаты по стране примерно на 30–40% [6]. Однако в условиях негативного экономического положения льноводческой сферы АПК, а также на фоне падения реальных доходов населения обеспечить повышенный уровень заработной платы в соответствии с более тяжелыми условиями труда не представляется возможным (*рис. 4*).

Тем не менее потенциал сельского хозяйства Тверской области в аспекте льноводства экономически обоснован. Тверская область неоднократно становилась лидером по производству льна [7].

Тверская область расположена в северо-западной части России и входит в Центральный федеральный округ. По данным государственной службы статистики, площадь земельного фонда Тверской области на 1 января 2017 г. составляла 8 420,1 тыс. га. Тверская область территориально делится на четыре природно-экономические зоны (*табл. 1*).

В Тверской области более половины всех посевов льна-долгунца приходится на северо-восточную зону (52,3%); далее следуют юго-западная (33,95%), северо-западная (11,68%), центральная зоны (2,1%). В настоящее время в производстве льна-долгунца в Тверской области участвуют 28 сельскохозяйственных организаций, в том числе 10 крестьянско-фермерских хозяйств с площадью посева

² Зимин Н.Е. Экономические проблемы реформирования АПК России в переходный период к рынку // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2000. № 2. С. 27–30.

³ Ковалев М. Российский лен: забытая гордость державы // Аграрное обозрение. 2009. № 4. С. 32–39. URL: <http://agroobzor.ru/rast/a-161.html>

⁴ Кучерявый Р.Е., Волкова Е.А. Анализ парка комбайнов в сельскохозяйственных предприятиях Российской Федерации // International Scientific Review. 2016. № 5. С. 47–49.

⁵ Дуплина Т.Т. Влияние уровня заработной платы на эффективность труда в сельском хозяйстве Курской области. В кн.: Наука и инновации в сельском хозяйстве. Материалы Международной научно-практической конференции. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И.И. Иванова, 2011. С. 92–94.

данной культуры от 30 до 300 га⁶. Тверская область с позиции получения льноволокна характеризуется как потенциально инвестиционная (рис. 5).

По данным Тверьстата, в 2017 г. в Тверской области валовой сбор льноволокна составил 4 тыс. т при средней урожайности 9,7 ц/га (в 2016 г. – 7,4 ц/га)⁷.

Воспроизводственный процесс льноводства не может реализоваться активно и управляемо без влияния на него государства, заинтересованного в собственном стабильном производстве данной технической культуры. Производство льна-долгунца является частью цепочки в горизонтально интегрированной системе агропромышленного комплекса. Переход России к политике импортозамещения создал предпосылки для развития льноводства [8]. В свою очередь, эффективное развитие воспроизводственного процесса в льноводстве зависит от грамотного управления этим процессом посредством создания льняного кластера [9].

Процесс внедрения кластерного подхода в российской экономике начался в 2005–2006 гг. В 2005 г. Минэкономразвития России заказало рабочей группе под руководством М. Портера исследование о возможности применения кластерной политики в России [10]. Итогом этой работы стал доклад профессора М. Портера, представленный общественности в октябре 2006 г. Суть доклада сводилась к необходимости перехода от вертикально интегрированных структур к процессу объединения в кластеры⁸.

Именно в Тверской области сложились предпосылки для создания агропромышленного кластера. Для достижения высоких показателей

по производству льнопродукции при интеграции производителей в кластер необходимы эффективное развитие и максимально стабильная поддержка экономических, организационных, технологических, социальных факторов (рис. 6). Проект отраслевого кластера необходимо составлять на основании постановления Правительства от 31.07.2015 № 779⁹.

Региональная экономическая интеграция на основе кластерного подхода позволит решить проблему нарушения механизма межотраслевых связей на основе эффективной взаимоувязки всех технологических процессов и отношений при формировании добавленной стоимости по всей цепочке производства готовой продукции и рационального распределения потоков финансовых ресурсов между участниками кластера, обеспечит более эффективные производственные и финансовые отношения между ними [11].

Получение государственных субсидий в целом для кластера и их рациональное распределение будет являться альтернативной формой поддержки хозяйств Тверской области в условиях отмены дотаций в расчете на 1 га посевов льна-долгунца, обеспечит рост рентабельности производства льняного сырья, что создаст условия для привлечения дополнительных частных инвестиций в результате роста рентабельности и эффективности производства льноводческой продукции [12].

На сегодняшний день главное требование рынка для обеспечения расширенного воспроизводства – объединить производителей с переработчиками льняного сырья, государственными структурами на базе предприятия «Некоммерческое партнерство «Управляющая компания «Центр кластерного развития льноводства Тверской области». Впоследствии партнерство предоставит потребителям и производителям льняной продукции информацию о количестве, качестве и цене, требованиях переработчиков,

⁶ Поздняков Б.А., Великанова И.В. Оптимальное размещение посевов как фактор снижения себестоимости продукции льна-долгунца. В кн.: Инновационные разработки для производства и переработки лубяных культур. Материалы Международной научно-практической конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 2017. С. 59–63.

⁷ Льноводство в Тверской области. Официальный сайт Правительства Тверской области. URL: <https://region.tver.ru/ekonomika-regiona/agropromyshlennyu-kompleks/lno-v-tve/?print=y>

⁸ Шаповалов А. Герман Греф заплатил за критику // Коммерсант. 2006. № 186. С. 2.

⁹ Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/71150302/>

крупных покупателей и поставщиков без посредников, сохраняя большую часть прибыли у производителей.

Ассоциация НП «Управляющая компания «Центр кластерного развития льноводства Тверской области» позволит организациям – производителям льняного сырья оперативно принимать решения на основе полученной информации, выстраивать связи с контрагентами. Затраты рассматриваемой ассоциации будут компенсированы долей прибыли, полученной от основной деятельности (льноводства), а точнее, за счет увеличения продаж и оборачиваемости активов (табл. 2).

Работа Ассоциации даст импульс развитию воспроизводственного процесса в льноводстве. Поэтапное становление льняного кластера позволит скоординировать внутренние и внешние связи, а также проводить государственную инвестиционную политику в рамках соглашений, подписанных Россией при вступлении в ВТО [13].

Для достижения целевых показателей функционирования льняного кластера площадь посевов льна-долгунца в Тверской области необходимо увеличить, как минимум, до 14 тыс. га к 2020 г. Автором рассчитаны необходимые объемы финансирования для достижения данного показателя с учетом опережающего роста цен на промышленные товары и услуги по сравнению с ценами на льноволокно (табл. 3).

Далее представим расчет необходимого финансирования для обеспечения кластера сырьем собственного производства. Необходимо отметить, что в рамках постановления Правительства № 41¹⁰ предоставляемые субсидии можно отнести к инвестициям в основной капитал. В расчете финансирование распределено по

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 28 января 2016 г. № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» (с изменениями и дополнениями).
URL: <http://base.garant.ru/71314830/>

трем направлениям: основной, оборотный и человеческий капитал (табл. 4).

Целесообразность такого распределения обусловлена тем, что сырье, выпускаемое организациями сферы II, представляет собой оборотные средства для организаций сферы III. Соответственно, инвестиции в основной капитал участников кластера (сфера II), связанные с расширением их производственного потенциала, будут являться фактором увеличения затрат на оборотный капитал, в частности – на сырье для переработки (для организаций сферы III) за счет увеличения его объемов (рис. 7).

Сфера I включает организации, осуществляющие производство средств производства (сельскохозяйственное машиностроение, химическая промышленность, строительство сельскохозяйственных объектов и др.); сфера II – сельскохозяйственный сектор, в котором непосредственно происходят выпуск льняного сырья и его первичная переработка (производство, тресты); сфера III представлена совокупностью организаций, занимающихся глубокой переработкой льняного сырья и осуществляющих выпуск конечной льноводческой продукции.

Рентабельность работы льноводства будет формироваться за счет таких составляющих, как:

- расширение посевных площадей и увеличение выручки; стабильная работа на всех участках производственного процесса от возделывания до получения конечной продукции и оптимизация себестоимости;
- активизация продаж, позволяющая достичь оптимального для нечерноземной зоны уровня рентабельности производства (19–43%).

Таким образом, эффект от создания льняного кластера для региона и государства будет выражен в увеличении размера налоговых поступлений, сокращении уровня безработицы, повышении квалификационного уровня молодых специалистов, создании и развитии социальной инфраструктуры, улучшении перспектив возрождения села в целом.

Таблица 1
Природно-экономические зоны Тверской области

Table 1
Natural and economic zones of the Tver Oblast

Природно-экономическая зона	Административные районы в составе природно-экономических зон
Северо-западная	Андреапольский, Бологовский, Вышневолоцкий, Жарковский, Западнодвинский, Лесной, Нелидовский, Осташковский, Пеновский, Селижаровский, Торопецкий, Удомельский, Фировский
Юго-западная	Бельский, Зубцовский, Ржевский, Оленинский, Старицкий
Центральная	Калининский, Калязинский, Кимрский, Конаковский, Кувшиновский, Лихославльский, Максатихинский, Рамешковский, Спировский, Торжокский
Северо-восточная	Бежецкий, Весьегонский, Кашинский, Кесовогорский, Краснохолмский, Молоковский, Сандовский, Сонковский

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 2
Расходы Ассоциации НП «Управляющая компания «Центр кластерного развития льноводства Тверской области»

Table 2
Expenses of the Association NPO Management Company Center for Cluster Flax Cultivation Development in the Tver Oblast

Статья затрат	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Материальные затраты, в том числе:					
– расходные материалы	20 000	22 000	23 000	24 000	25 000
– прочие материалы	2 500	2 600	2 700	2 800	2 900
– представительские расходы	7 500	7 500	7 500	7 500	7 500
Оплата труда (из расчета 3 чел.)	900 000	900 000	900 000	900 000	900 000
Отчисления из фонда оплаты труда (30,2%)	271 800	271 800	271 800	271 800	271 800
Амортизация основных средств	4 000	4 000	4 000	4 000	4 000
Прочие расходы, в том числе:					
– телефонная связь	15 000	15 000	15 000	15 000	15 000
– Internet	5 000	5 000	5 000	5 000	5 000
– подписка на периодические издания и информационные бюллетени	35 000	35 000	35 000	35 000	35 000
– информационно-правовые системы (Консультант, Гарант)	3 000	3 000	3 000	3 000	3 000
– аренда	25 000	25 000	25 000	25 000	25 000
Непредвиденные расходы	7 000	7 000	7 000	7 000	7 000
Всего...	1 285 800	1 297 900	1 299 000	130 010	1 301 200

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Необходимый объем финансовых ресурсов для расширенного воспроизводства в льноводстве Тверской области****Table 3****The necessary amount of financial resources for the expanded flax reproduction in the Tver Oblast**

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
<i>Производственная (сельскохозяйственная) сфера</i>			
Площадь посевов льна-долгунца, тыс. га	9 000	11 500	14 000
Прирост посевных площадей, тыс. га	2 000	2 500	2 500
Потребность в долгосрочных инвестиционных средствах, тыс. руб.	90 000	121 500	131 220
Потребность в оборотных средствах, тыс. руб.	70 000	94 240	101 490
Потребность в дополнительном финансировании за 2018 г., тыс. руб.	160 000	215 740	232 710
В расчете на 1 дополнительный га посевов льна-долгунца, руб.	80 000	86 296	93 084
Общая потребность в дополнительном финансировании за период 2018–2020 гг., тыс. руб.	608 450 000		
<i>Перерабатывающая сфера</i>			
Потребность в долгосрочных инвестиционных средствах, тыс. руб.	230 000	325 311	381 777
Потребность в оборотных средствах, тыс. руб.	310 000	438 463	514 569
Потребность в дополнительном финансировании за 2018 г., тыс. руб.	540 000	763 774	896 346
Общая потребность в дополнительном финансировании за период 2018–2020 гг., тыс. руб.	2 200 120		

Источник: авторская разработка на основе отчетов предприятий АПК, предоставленных Министерством сельского хозяйства Тверской области

Source: Authoring, based on the reports of agribusiness enterprises provided by the Ministry of Agriculture of the Tver Oblast

Таблица 4**Прогноз объемов финансирования кластера для поддержания воспроизводственных процессов, тыс. руб.****Table 4****Forecast of the volume of financing of the cluster to support the reproduction processes, thousand RUB**

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Нарастающим итогом
Простое воспроизводство	184 655,4	203 683,3	221 470,2	236 973,1	1 019 538
Основной капитал	72 091,14	80 021,17	87 223,07	93 328,69	400 039
Оборотный капитал	86 879,08	96 435,78	105 115	112 473	482 098
Человеческий капитал (ФОТ)	25 685,21	27 226,32	29 132,17	31 171,42	137 401
Расширенное воспроизводство (при ежегодных темпах прироста в 10%)	346 775,8	416 454,6	496 429,4	601 632,3	2 129 572
Основной капитал	123 148,7	149 009,9	178 662,9	218 147,4	773 598
Оборотный капитал	148 409,9	179 576	215 311,6	262 895,5	932 285
Человеческий капитал (ФОТ)	75 217,2	87 868,73	102 454,9	120 589,5	450 517
Совокупный объем поддержки кластера (средневзвешенная)	-	-	-	-	1 763 260

Примечание. Расчеты выполнены на основе цен 2017 г.

Источник: авторская разработка

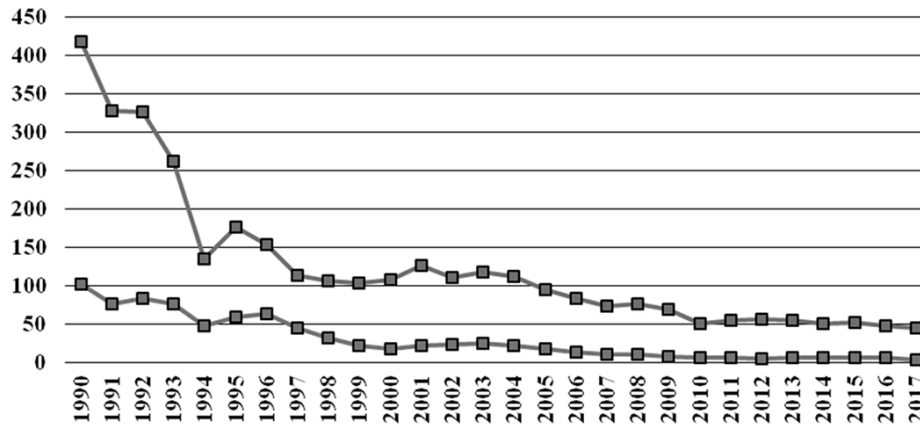
Source: Authoring

Рисунок 1

Динамика площадей посева льна-долгунца в целом по России (верхний график) и по Тверской области (нижний график) в 1990–2017 гг., тыс. га

Figure 1

Changes in the area of fiber flax in Russia (top chart) as a whole and in the Tver Oblast (bottom chart) in 1990–2017, thousand hectare

Источник: авторская разработка по данным Росстата

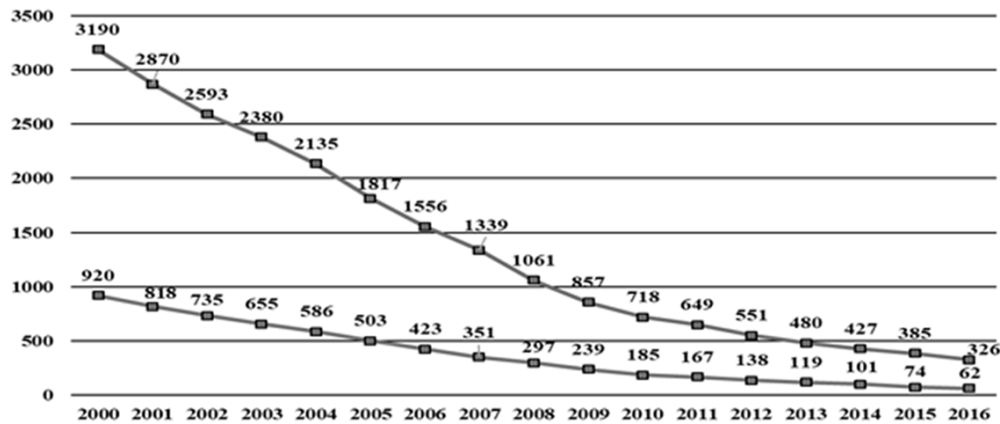
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 2

Динамика количества льноуборочных комбайнов в сельскохозяйственных организациях по России в целом (верхний график) и по Тверской области (нижний график), ед. Данные за 2000–2016 гг.

Figure 2

Changes in the number of flax harvesters in agricultural organizations in Russia as a whole (top chart) and in the Tver Oblast (bottom chart), unit. Data for 2000–2016

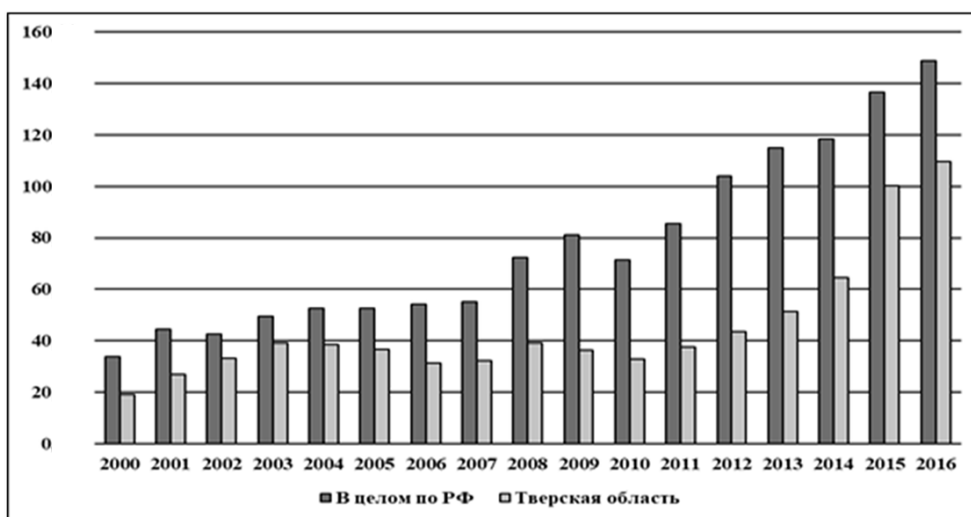

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 3
Нагрузка на 1 льноуборочный комбайн (2000–2016 гг.), га

Figure 3
One flax harvester load, 2000–2016, hectare

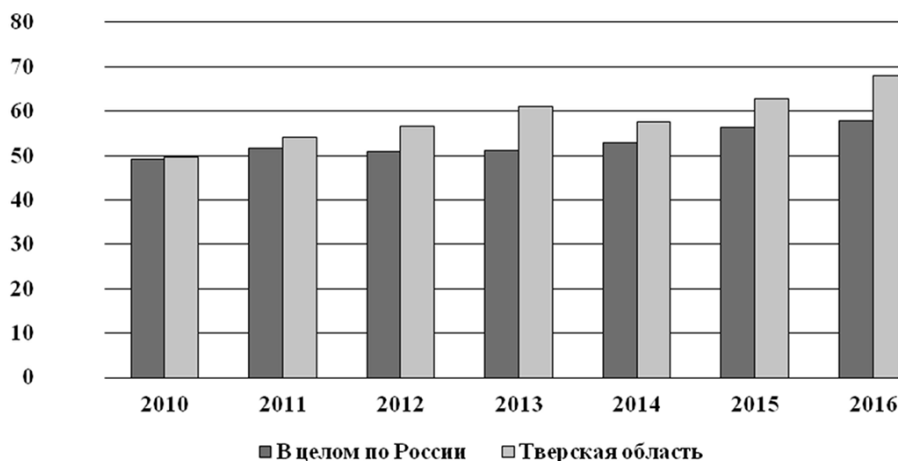

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 4
Отношение среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства в 2010–2016 гг. к среднемесячной заработной плате по России, %

Figure 4
Ratio of the average monthly wage of agricultural workers to the average monthly salary in Russia in 2010–2016, percent

Источник: авторская разработка по данным Росстата

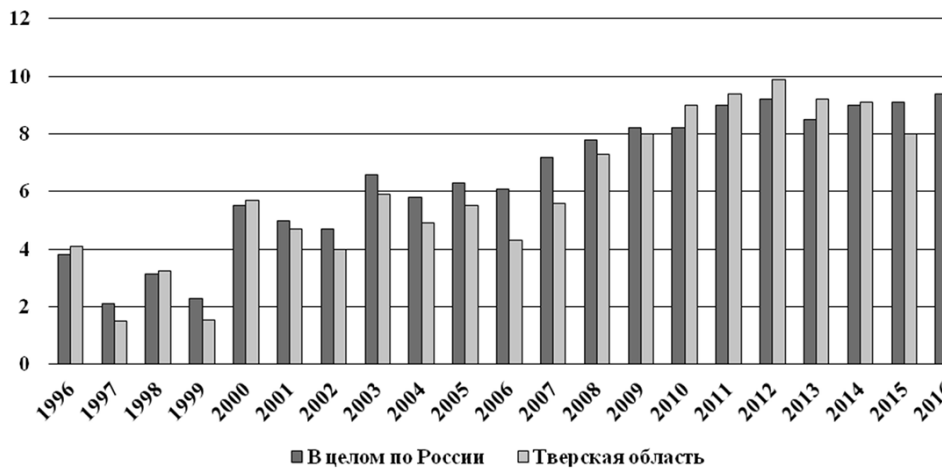
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 5

Динамика урожайности льноволокна в хозяйствах всех категорий в 1996–2016 гг., ц/га

Figure 5

Changes in the flax fiber productivity in farms of all categories in 1996–2016, metric centner per hectare

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 6

Кластерное развитие

Figure 6

Cluster development

Источник: авторская разработка

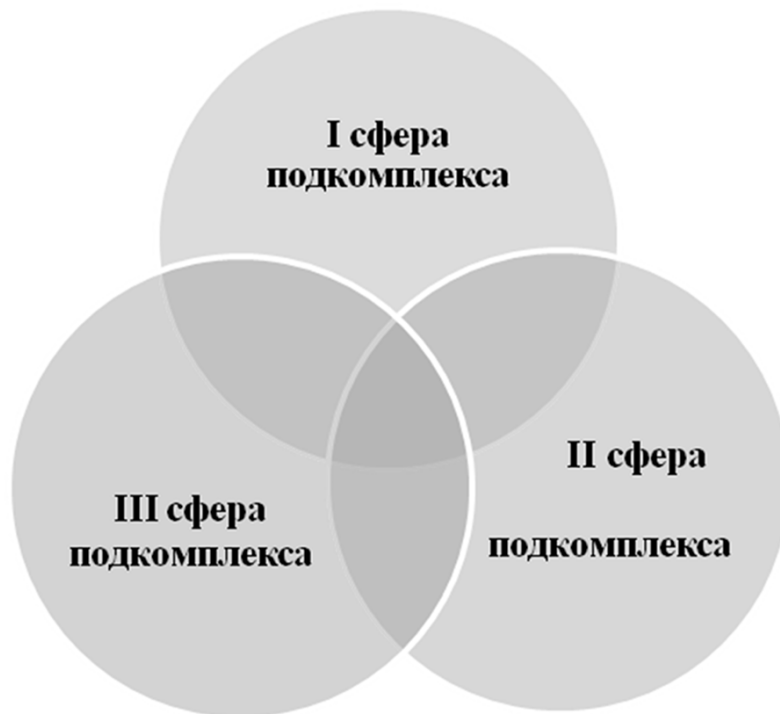
Source: Authoring

Рисунок 7

Взаимодействие трех сфер в обеспечении устойчивости воспроизводственных процессов

Figure 7

Interaction of the three spheres in ensuring the sustainability of the reproduction processes

Примечание. I сфера – организации, осуществляющие производство средств производства; II сфера – сельскохозяйственный сектор; III сфера – организации, занимающиеся глубокой переработкой льняного сырья и выпускающие конечную продукцию.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Макунина И.В., Миронцева А.В.* Российский АПК в призме Всемирной торговой организации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2012. Т. 10. Вып. 35. С. 25–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskiy-apk-v-prizme-vsemirnoy-torgovoy-organizatsii>
2. *Ерохин В.Л.* Вступление России в ВТО: новые вызовы для сельского хозяйства // *Российское предпринимательство*. 2010. Т. 11. № 12-1. С. 11–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vstuplenie-rossii-v-vto-novye-vyzovy-dlya-selskogo-hozyaystva>
3. *Липницкий Т.В.* Импортозамещение как фактор обеспечения экономического развития агропроизводства // *АПК: экономика, управление*. 2014. № 3. С. 63–67.
4. *Родионова Н.В.* Формирование текстильной индустрии на основе развития рынка льняных и льносодержащих товаров // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2015. № 4. С. 27–31. URL: http://tp.ivgpu.com/wp-content/uploads/2015/10/358_6.pdf

5. Боткин О.И., Сутыгин П.Ф. Стратегическая цель льноводства России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 14–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategicheskaya-tsel-lnovodstva-rossii>
6. Скачкова С.А., Тихонова А.В. Экономико-статистический анализ оплаты труда в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 6. С. 44–51.
7. Рожмина Т.А., Павлова Л.Н., Понажев В.П., Захарова Л.М. Льняная отрасль на пути к возрождению // Защита и карантин растений. 2018. № 1. С. 3–8.
8. Климова Н.В., Кудря О.И. Экономическая безопасность России в условиях политики импортозамещения // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-v-usloviyah-politiki-importozamesheniya>
9. Великанова И.В. Предпосылки создания агропромышленного интегрированного формирования в льняном подкомплексе (на примере Тверской области) // Известия Горского государственного аграрного университета. 2015. Т. 52. № 2. С. 178–183. URL: <http://gorskigau.com/Portals/0/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%9E%D0%95%20%D0%A3%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95/%D0%98%D0%97%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%AF/%D0%98%D0%97%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%AF%20%D0%A2.%2052%20%D0%A7.2.pdf?ver=2015-09-18-173144-587>
10. Бузыкина Т.А. Кластерная теория М. Портера и ее практическое применение в российском опыте // Журнал экономической теории. 2011. № 1. С. 118–122.
11. Иванова Е.В. О факторах эффективности кластеризации экономики региона // Экономические науки. 2012. № 9. С. 101–104. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/06/10/1251220520/19.pdf>
12. Масленников М.И., Брыков С.С. Финансовый инструментарий развития и управления кластерами в регионах России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2016. Т. 10. № 1. С. 39–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-instrumentariy-razvitiya-i-upravleniya-klasterami-v-regionah-rossii>
13. Узун В.Я. Влияние правил ВТО на эффективность использования средств господдержки сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. 2013. № 10. С. 11–24.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FLAX CULTIVATION DEVELOPMENT IN THE TVER OBLAST: PROBLEMS AND PROSPECTS

Alla V. MIRONTSEVA

Russian Timiryazev State Agrarian University (RTSAU), Moscow, Russian Federation
miralav@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 2 August 2018
Received in revised form
10 September 2018
Accepted 17 September 2018
Available online
15 October 2018

JEL classification: Q13, Q16

Keywords: flax growing,
cluster, agriculture, WTO

Abstract

Subject This article deals with the issues related to the reproduction process in flax breeding.

Objectives The article aims to clarify the theoretical and practical provisions for shaping the prospects of flax-growing development in the Tver Oblast.

Methods For the study, I used abstract-logical, statistical analysis, monographical methods, the Delphi approach, and some other techniques.

Results The article presents the results of calculations confirming the possibility of expanded reproduction of flax in the Tver Oblast.

Conclusions The Tver Oblast loses its top position in the production of fiber flax. The volume of public and private investments is declining. Integrated entity, like flax cultivation cluster is the most promising one in terms of regional development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Mirontseva A.V. Flax Cultivation Development in the Tver Oblast: Problems and Prospects. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 10, pp. 1888–1900.
<https://doi.org/10.24891/re.16.10.1888>

References

1. Makunina I.V., Mirontseva A.V. [Russian Agro-Industrial Complex from the perspective of the WTO]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2012, vol. 10, iss. 35, pp. 25–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskiy-apk-v-prizme-vsemirnoy-torgovoy-organizatsii> (In Russ.)
2. Erokhin V.L. [Russia's accession to the WTO: new challenges for agriculture]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2010, vol. 11, no. 12-1, pp. 11–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vstuplenie-rossii-v-vto-novye-vyzovy-dlya-selskogo-hozyaystva> (In Russ.)
3. Lipnitskii T.V. [Import replacement as a factor for ensuring the economic development of agriproduction]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2014, no. 3, pp. 63–67. (In Russ.)
4. Rodionova N.V. [Formation of textile industry based on market development of flax and flax-containing goods]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologiya tekstil'noi promyshlennosti*, 2015, no. 4, pp. 27–31. URL: http://tftp.ivgpu.com/wp-content/uploads/2015/10/358_6.pdf (In Russ.)
5. Botkin O.I., Sutygin P.F. [Strategic target of Russian flax industry]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2015, vol. 25, no. 1, pp. 14–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategicheskaya-tsel-lnovodstva-rossii> (In Russ.)

6. Skachkova S.A., Tikhonova A.V. [The economical and statistical analysis of wages in agriculture]. *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii = Economy of Agriculture of Russia*, 2016, no. 6, pp. 44–51. (In Russ.)
7. Rozhmina T.A., Pavlova L.N., Ponazhev V.P., Zakharova L.M. [Linen industry on the way to revival]. *Zashchita i karantin rastenii = Protection and Quarantine of Plants*, 2018, no. 1, pp. 3–8. (In Russ.)
8. Klimova N.V., Kudrya O.I. [Economic security of Russia under the import substitution policy]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU*, 2016, no. 6. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-v-usloviyah-politiki-importozamescheniya>
9. Velikanova I.V. [Background for creation of integrated agro-industrial formation in the linseed subcomplex on the example of the Tver region]. *Izvestiya Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Proceedings of Gorsky State Agrarian University*, 2015, vol. 52, iss. 2, pp. 178–183.
URL: <http://gorskigau.com/Portals/0/%D0%9D%D0%90%D0%A3%D0%A7%D0%9D%D0%9E%D0%95%20%D0%A3%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%9B%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%95/%D0%98%D0%97%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%AF/%D0%98%D0%97%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%98%D0%AF%20%D0%A2.%2052%20%D0%A7.2.pdf?ver=2015-09-18-173144-587> (In Russ.)
10. Buzykina T.A. [M. Porter's cluster theory and its practical application in the Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2011, no. 1, pp. 118–122. (In Russ.)
11. Ivanova E.V. [On factors of efficiency of the region's economy clustering]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2012, no. 9, pp. 101–104.
URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201209/201209_101.pdf (In Russ.)
12. Maslennikov M.I., Brykov S.S. [Financial tools for cluster development and management in Russian regions]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series Economics and Management*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 39–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-instrumentariy-razvitiya-i-upravleniya-klasterami-v-regionah-rossii> (In Russ.)
13. Uzun V.Ya. [The influence the WTO rules on use efficiency of means of State backing of agriculture]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2013, no. 10, pp. 11–24. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.